

СЕГОДНЯ В «ГУДКОВСКОМ КУПЕ»

«Вы знаете, в чем самая сильная сторона Баниониса? Он не упускает времени и не смотрит на творчество легко. Он умеет сомневаться в себе, а это очень важно... Он органически боится пустоты, симуляции чувства, к которой так часто прибегают на сцене. Боится до сих пор, хотя сыграл множество ролей и сыграл их прекрасно».

Так характеризовал известного советского актера, народного артиста СССР Донатаса Баниониса его наставник с первых шагов в искусстве, главный режиссер Паневежисского театра, народный артист СССР Ю. Мильтинис.

Действительно, и этой емкой характеристике мало что можно прибавить. Достаточно вспомнить яркие, запоминающиеся образы, созданные им в фильмах «Нинто не хотел умирать», «Мертвый сезон», «Король Лир», «Солярис», «Гойя», «Бетховен», «Бегство мистера Мак-Кинли»... И даже те, кому не довелось побывать на спектаклях Паневежисского театра, наверняка, слышали о таких его постановках с участием Д. Баниониса, как «Вольноне» Б. Джонсона, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Физики» Ф. Дюренматта, «Мария» А. Салынского... Сегодня Донатас Банионис — гость «гудковского купе».

Донатас Банионис

— Чем примечателен был для вас прошедший год?

— Как и каждый советский человек, я не могу не отметить того особого душевного подъема, который был связан с подготовкой к празднованию 60-летия Октября. Важнейшим событием в моей жизни стало участие в обсуждении и принятии новой Конституции СССР. Я особенно горжусь тем, что мне как депутату Верховного Совета СССР посчастливилось голосовать за этот важнейший документ, определяющий не только пути и перспективы развития нашего общества, но и служащий вдохновляющим примером для народов многих стран мира. В том мне довелось лично убедиться во время недавней поездки в Анголу. Эта страна избрала для себя социалистический путь развития. И нужно было видеть, с какой доброжелательностью встречало нас, посланцев Советской страны, местное население! Ведь наш опыт строительства нового общества, отразившийся в Конституции СССР, имеет для Анголы, как, впрочем, и всего африканского континента, неосценимое значение.

Что же касается творческих итогов сезона — они также были для меня довольно значительными: например, я снялся в двух фильмах. Один из них — «Вооружен и очень опасен» создан по мотивам произведений Брет Гарта и второй — острополитическая лента «Кентавры», повествующая о событиях в Чили.

— Что вы считаете главным в своей профессии?

— Художник всегда должен быть верен правде. Ложь губит искусство, убивает талант. Хотя добиться этой правды бывает нелегко. Опыт, как ни странно, в нашей работе мало что значит. Это только кажется, что с его помощью можно избежать неудач, на самом деле каждый раз начинаешь искать заново, на пустом месте. Попробуешь положиться на опыт, недоработать — и тут же получается штамп, стереотип. А когда начинаешь упорно трудиться, не облегчая себе задачу, докапываться до истины — вот тогда, глядишь, и может случиться открытие. Но для этого художник должен обладать не только трудолюбием, но и своей гражданской позицией в искусстве и в жизни. Если же он не имеет своих твердых взглядов — то ему не о чем поведать людям и никакой правды он не откроет.

Но эту правду до зрителя можно донести разными способами. Я, например, не

стремлюсь особенно навязывать свою точку зрения. Мне больше по душе поспорить, подискутировать со зрителем, вызвать его на полемику, чтобы заставить думать, размышлять самого. В этом мне видится одна из главных функций искусства в целом и актера в частности — помочь человеку обрести собственную высокую нравственную идейную платформу, поднимая проблемы принципиальные, острые, современные, но не сиюминутные.

Потому для художника очень важно, чтобы то, что он старается донести до зрителя, было всеми воспринято. К сожалению, приходится отмечать, что это не всегда удается. Так, мне, конечно, было приятно, когда создатели фильма «Бегство мистера Мак-Кинли» удостоились Государственной премии СССР, что свидетельствует о серьезности этой работы. Но тем не менее приходили письма зрителей с вопросом, о чем я хотел поведать образом своего героя. В том, что всегда находятся люди, которые не могут сразу уяснить смысл того или иного произведения, особенно принадежащего к такому сложному жанру, как политический публицистический кинопамфлет (каким и является «Бегство мистера Мак-Кинли»), нет ничего удивительного.

Но хотелось бы, чтобы таких людей было меньше. И в этой связи мне думается, что нашим организациям, в ведении которых находится пропаганда киноискусства, следовало бы больше уделять внимания формированию общественного мнения, подготовке зрителей к восприятию наиболее сложных фильмов. Недавно в Паневежисе мне довелось участвовать в большом кинопразднике «Экран. Время. Человек», во время которого творческие работники встречались со зрителями, обменивались мыслями после просмотра фильмов. Должен сказать, что эти беседы были весьма интересными для обеих сторон.

— Зрители нередко интересуются, почему вы при такой столь широкой популярности не оставляете театр и не снимаетесь только в кино?

— Для меня как актера работа в театре является потребностью, необходимостью.

После съемок я продолжаю играть на сцене, репетировать, совершенствовать свое мастерство. А кино требует этого мастерства в готовом виде, но не всегда дает его. Говорю об этом так, несмотря на то, что известность ко мне пришла в основном через

кино, и притом, что огромное удовольствие доставило мне сотрудничество с такими кинорежиссерами, как В. Жалаквичус, С. Кулиш, Г. Козинцев, К. Вольф, и другими.

— Не мешает ли творчеству общественная деятельность?

— Не только не мешает, а, наоборот, способствует, ибо позволяет и в жизни реализовывать те идеи, которые стремлюсь донести до зрителей со сцены и экрана. Депутатская деятельность расширяет кругозор, обогащает знакомствами с людьми, знанием жизни.

— В каких ролях вас увидят зрители в новом году?

— На новый год каждый строит свои планы. Но такая уж у меня профессия, что трудно загадывать вперед. Я не писатель, не драматург, а актер, и мне приходится играть то, что уже написано. Потому трудно сказать, какие последуют предложения. Будут ли среди них такие общественно значимые роли, как Ладейников, Гойя или Бетховен... Да и что значит сыграть большую роль? Во-первых, она может быть и может и не быть. А актеру, как и другим людям, нужно постоянно работать. Во-вторых, роль может получиться, а может и не получиться.

В нашем деле трудно рассчитывать на гарантированный успех. Можете удивляться, но когда мы работали над «Мертвым сезоном» — вначале думали, что будет провал. Но фильм все-таки получился. То же самое происходило иногда и на сцене. Многое здесь зависит от режиссера. Возьмем, к примеру, Шекспира. Его репутация, как драматурга, не подлежит сомнению. Но один спектакль или фильм — явление искусства, а другой — невозможно досмотреть. И когда в таких случаях говорят, что виноваты актеры, у меня возникает сильное сомнение в правильности подобной оценки. Актеров выбирает режиссер, и если его выбор оказался неудачен для данной роли или он не сумел реализовать свой замысел — актеры не могут нести за все ответственность. Поэтому я предпочитаю работать с умными режиссерами, знающими, как поднять ту или иную проблему.

Но не снимаю ответственности и с себя, как с актера. Потому и должен неустанно работать на сцене или съемочной площадке. А в перспективе пока что у меня работа над образом городничего в спектакле «Ревизор», который ставит Ю. Мильтинис...

В. НОВИКОВ.